

R $\frac{1}{348}$

З а л а

Шкафъ

Полка

Карт. мал. №

1348

СЛОВО

ПО ПРОЧТЕНІИ

ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА,

ВОСПОСЛѢДОВАВШАГО

ВЪ 14 ДЕНЬ МАРТА 1848 ГОДА.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА

Херсонскаго и Таврическаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

1848.

СЛОВО

ПО ПЕРВОМУ

ВЫСОЧАЙШЕГО МАНУСКРИПТА

ВОСХОДЯЩЕГО

ВЪ 11 ЧАСЪ ВЪ 1811

Съ одобренія Духовной Цензуры.

ВЪСХОДЯЩЕГО МАНУСКРИПТА

ВЪСХОДЯЩЕГО

СЛОВО

ПО ПЕРВОМУ

З 62

2007059438

- 5. ар.

С Л О В О

ПО ПРОЧТЕНІИ

ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА,

ВОСПОСЛѢДОВАВШАГО

ВЪ 14 ДЕНЬ МАРТА 1848 ГОДА.

Вы слышали гласъ возлюбленнаго Монарха нашего. Не безъ причины раздается онъ по всѣмъ краямъ Отечества. Среди всеобщаго мира и тишины, духъ злобы внезапно воздвигъ бурю, которая свирѣпостію своею превосходитъ все, отъ чего страдали когдалибо царства и народы. На всемъ пространствѣ Запада уже нѣтъ почти ни одного изъ нихъ, который бы не испыталъ надъ собою ужаснаго превращенія порядка общественнаго.—Вездѣ слезы, кровь и пламень! Одна, Богомъ возвеличенная и Богомъ хранимая Россія, яко гора Сіонъ, стоитъ непоколебима среди всемірныхъ тревоженій.

Но возможно ли, чтобы враги и завистники Россіи не устремляли на нее алчныхъ взоровъ

своихъ? чтобы злоба и лукавство ихъ не употребили всѣхъ силъ и средствъ для ослабленія того исполина, который за тридесать лѣтъ предъ симъ одинъ сокрушилъ соединенныя противъ него силы двадцати языкъ, и теперь одинъ же остается на великой стражѣ всемірнаго порядка и правды?

Возлюбленный Монархъ нашъ провидитъ все сіе; и, яко Царь великодушный, не скрываетъ печальныхъ событій и будущихъ опасностей, а провозглашаетъ о нихъ въ слухъ всѣхъ; яко Царь мудрый, заранее уготовляетъ средства къ огражденію Отечества отъ бурь и язвъ иноземныхъ; яко Царь чадолюбивый, не медля раздѣляетъ чувства души своей съ сынами, Ему любезными; яко Царь благочестивѣйшій, и самъ возлагаетъ и всѣхъ располагаетъ возложить упованіе свое на Того, въ десницѣ Коего судьбы царствъ и народовъ.

Что убо речемъ въ отвѣтъ на любвеобильное ко всѣмъ намъ слово Царево?—

Первѣе всего возблагодаримъ Монарха нашего за то, что Опъ, среди обышедшихъ царства и народы злключеній, возлагаетъ упо-

ваніе свое не на могущество земное, какъ имъ ни ущедрена свыше Россія, а на Бога всемогущаго и всеблагаго. Великъ Богъ Русскій! Тверда и непоколебима Вѣра Православная! Какихъ бѣдъ и ударовъ не перенесло возлюбленное Отечество наше? и изъ всѣхъ ихъ вышло свѣтлѣе и могущественнѣе прежняго, — вышло таковымъ потому, что никогда не теряло упованія на милость Божию, выну спасающую правыя сердцемъ. Не оставитъ Господь насъ и впредь всемогущимъ покровомъ своимъ, доколь мы пребудемъ вѣрны заповѣдямъ Его и уставамъ Св. Церкви.

Возблагодаримъ Монарха нашего за то истинно-отеческое довѣріе, которое Онъ постоянно являетъ къ сынамъ, любезной и вѣрной Ему, Россіи. Чисты и правы сердца Русскія! Неизмѣнна вѣрность ихъ Помазанникамъ Божиимъ! Нераздѣльны въ душѣ ихъ высота Престола и благо Отечества! Святой союзъ сей скрѣпленъ навсегда не вчера и третіяго дня, а цѣлыми вѣками, неизмѣримымъ рядомъ совокупныхъ подвиговъ и славы. Чего искать сынамъ Россіи? Единого Царствія Божія и блажен-

ства вѣчнаго;—ибо все прочее, земное, давно приложилось ей само собою.

Возблагодаримъ Монарха нашего за тотъ духъ мужественнаго миролюбія, коимъ дышетъ каждое слово Его, къ намъ обращенное. Щадя кровь Русскую, не мнитъ Опъ вступать воору-женною рукою въ распри и междоусобія Запада: пусть пьютъ до конца чашу, растворенную гордостію и безуміемъ, да научатся печальнымъ опытомъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать. Но, яко глава могущественнаго народа, Монархъ нашъ не могъ не возвысить въ слухъ всего свѣта державнаго гласа своего о неприкосновенности всего, подвластнаго скиптру Всероссійскому. Чего страшиться Россіи?—Поля Тарутина и Бородина, стѣны Москвы и Смоленска, берега Днѣпра и Березины внятно гласятъ и друзьямъ и врагамъ нашимъ, что въ Россію можно притти въ тысящахъ и тьмахъ, но выходить изъ нея, и то путемъ постыднаго бѣгства, токмо сотнями и десятками.

Исполняясь симъ чувствомъ благодарности къ Монарху нашему, не умедлимъ, брат., ото-

зваться на гласъ Его и самымъ дѣломъ. Какъ и въ чемъ отозваться?—

Во первыхъ усугубленіемъ молитвъ нашихъ о Немъ, да подастъ Ему Господь премудрость и силу, премудрость въ проразумѣніи злохитрыхъ козней вражїихъ, силу—къ отраженію всѣхъ стрѣлъ ихъ противъ насъ, видимыхъ и невидимыхъ. Если когда, то во времена, подобныя настоящимъ, какъ можно чаще должна быть повторяема молитва Церкви: *Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе твое, победы Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему на сопротивныя даруй!*—Учите пѣть сію молитву самыхъ малыхъ дѣтей вашихъ, да научатся отъ колыбели благоговѣть предъ Царемъ Небеснымъ и любить Царя земнаго.

Докажемъ, во вторыхъ, благодарность Монарху нашему прїискреннѣйшимъ выполненіемъ всѣхъ мудрыхъ и благотворныхъ вѣлѣній Его. Долгъ сыновняго послушанія Власти предержавней всегда есть долгъ самый священный; но, когда буйство и своеволие потрясаютъ цѣлыя царства, въ любви и сыновнемъ послушаніи Монарху заключено спасеніе всѣхъ и cadaго.

Докажемъ, наконецъ, благодарность нашу Монарху загражденіемъ слуха и сердца нашего отъ всѣхъ обаяній лжеименной мудрости иноземной. Новые враги наши если могутъ быть чѣмъ вредны для насъ, то не числомъ ихъ и оружіемъ, а тлетворнымъ духомъ своимъ. Это люди, зараженные язвою крамолы, съ коими самое отдаленное сношеніе не безъ опасности. Подобаясь духамъ искуителямъ, они обыкновенно представляются не врагами, а друзьями всѣхъ и каждого. Слова ихъ, какъ выражается Св. Давидъ, *умякнуша паче елея, и та суть стрѣлы*; изъ устъ ихъ течетъ медъ и млеко, а подъ языкомъ ихъ—язва, въ сердцѣ ихъ—пагуба. Посему прилѣжно заграждайте, брат. мой, слухъ отъ всего, что отзывается духомъ мудрованій иноземныхъ. Что принесли они родителямъ своимъ, Галламъ несчастнымъ? Шестьдесятъ лѣтъ народныхъ тревоженій, неизсякаемыхъ слезъ и крови — въ прошедшемъ, и, конечно, не менѣе принесутъ въ будущемъ. Чѣмъ сопровождаются сіи лжемудрованія у тѣхъ легкомысленныхъ народовъ, кои попустили соблазнить себя пагубному примѣру Гал-

ловъ? Внезапнымъ исчезновеніемъ безопасности, общественной и частной, взаимнымъ недоверіемъ и распрями, испроверженіемъ того, что создавалось вѣками и отъ чего зависѣло благоденствіе всѣхъ. Этому ли завидовать? Имѣло ли когда и Отечество наше времена безначалія и междоусобій; и едва не погибло отъ нихъ на вѣки. Въ два года безначаліе произвело болѣе зла, нежели самая свирѣпость Монголовъ въ два вѣка. Ожесточеннымъ завистникамъ Россіи, очевидно, всего пужнѣе возбудить какъ либо въ сынахъ ея чувство недовольства своимъ: но кто можетъ быть такъ безуменъ, чтобы промѣнять свое на чуждое? Посему-то если прежде чувство Христіанской скромности не позволяло намъ выставлять нашихъ преимуществъ; то, при настоящихъ обстоятельствахъ, долгъ любви къ Отечеству требуетъ чаще вспоминать о нихъ и провозгласить въ слухъ всѣхъ.

У какого народа свѣтъ Вѣры Православной сіяетъ такъ незаходимо и въ такой чистотѣ и силѣ, что надобно токмо не смѣжать очей, чтобы постоянно видѣть предъ собою путь къ Царствію небесному?—Въ какой другой странѣ

престолъ Царскій такъ величественъ и, при всемъ величїи его, такъ близокъ и доступенъ народу, такъ благотворенъ для всѣхъ и каждаго, такъ украшенъ правдою и милосердіемъ?— Гдѣ оказывается столько уваженія къ правамъ и преданіямъ предковъ, столько вниманія къ нуждамъ и потребностямъ общественнымъ, столько призрѣнія къ бѣдности и сиротству?— Гдѣ, наконецъ, какъ не въ Богохранимомъ Отечествѣ нашемъ каждый, и великій и малый, можетъ въ мирѣ возлечь подъ смоковницею своею, не опасаясь ни за жизнь, ни за честь, ни за собственность свою? Не напрасно самые завистники Россіи говорятъ, что въ ней для блага общественнаго совершается годами то, что у другихъ народовъ происходитъ только вѣками. Не напрасно цѣлые сонмы сыновъ иноземныхъ ищутъ, какъ великой милости, войти въ составъ нашихъ градовъ и весей. И теперь, если бы открытъ 'путь имъ, то многіе, безъ сомнѣнія, готовы были бы прелетѣть на крылахъ, дабы токмо спастись отъ окружающаго ихъ мятежа и всегубительства.

По чувству народнаго достоинства, не мо-

жемъ не присовокупить къ сему и то, что величіе и сила Россіи, когда ни являлись за предѣлами Отечества, всегда являлись не къ угнетенію, а ко благу народовъ. Не Россія ли умирила могущество Оттомановъ, приводившихъ не одинъ вѣкъ въ трепетъ всю Европу? Не Россія ли расторгла узы неволи, кои налагалъ на нее грозный мечъ Карла и Наполеона?—Не Россія ли, еще въ недавнія времена, побѣдно содѣйствовала къ возстанію изъ гроба единовѣрной Греціи? Не Россія ли неусыпно стояла доселѣ на стражѣ всемірнаго порядка и спокойствія, жертвуя для сего многими собственными выгодами? Не Россія ли, если дастъ Господь, послужитъ и въ будущемъ къ обузданію адскаго духа безначалія, отъ коего мнутся теперь царства и народы?

И кому, послѣ благословеній и милости къ намъ Царя Небеснаго, должно приписать величіе и силу самой Россіи, какъ не мудрости и неусыпному попеченію о благѣ ея Благочестивѣйшихъ Монарховъ нашихъ?—Всегда и твердо вѣровало Православное Отечество наше, что Они восходятъ на престолъ не по волѣ чело-

вѣческой, а по особенному о нихъ Промыслу Божию: и вотъ, въ слѣдствіе сея вѣры и въ подтвержденіе ея предъ всѣмъ свѣтомъ, Промыслъ Божій никогда не преставаѣтъ воздвигать въ ней такихъ Вѣнценосцевъ, коихъ одно имя есть уже порука за все великое и благое. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, въ цѣлой Исторіи всемірной, лице, превышающее Петра Великаго? Какая изъ женъ Царственныхъ станетъ наравнѣ съ Екатериною Второю? Какой Монархъ былъ вмѣстѣ и величественнѣе и смиренномудрѣ Александра?

Послѣ сего что остается каждому сыну Россіи, какъ токмо благодарить Бога за то, что онъ Русскій?—Благодарить и пользоваться въ тишинѣ преимуществами своего состоянія,—пользоваться и содѣйствовать всѣми силами возлюбленному Монарху къ огражденію Отечества отъ бурь иноземныхъ.

Нѣтъ, сыны Запада, не устрашить васъ силою своею, не прельстятъ темнымъ ученіемъ своимъ. Есть у насъ, кого слушать, кого любить и за кого, если нужно, умирать намъ. Вѣрьте слѣпо въ бѣдный разумъ и

близорукую мудрость человѣческую; а мы никогда не престанемъ вѣровать разумно во всеуправляющій Промыслъ Божій. Не знаемъ, кто съ вами; а съ нами Богъ великій и премудрый. Разумѣйте убо языцы и не возмущайтесь тщетно противу насъ, яко съ нами Богъ! —
Аминь.

2007059438